

Когда Ло Вэй вернулся в свой двор, Вэй Лань стоял у входа.

— Почему ты не зашел вовнутрь? — спросил Ло Вэй, — Здесь так холодно.

— Я не замёрз, — ответил Вэй Лань.

— Молодой мастер, — в этот момент так же появился лекарь Линь, увидев стоявшего у ворот Ло Вэя. Он поспешил засвидетельствовать свое почтение.

— Лекарь Линь, пожалуйста, проходите внутрь. — пригласил войти его Ло Вэй.

Внутри кабинета Сяо Сяо уже зажег несколько маленьких угольных обогревателей для Ло Вэя. В кабинете стало тепло, как весной.

Вэй Лань встал на стражу у входа в кабинет.

— Пожалуйста присаживайтесь, — Ло Вэй пригласил лекаря Линь сесть и лично налил ему чашу горячего чая.

Лекарь Линь быстро ответил, что не смеет навязываться Ло Вэю, прежде чем принять чай и сделать глоток.

— Как проживает Супруга Сюй? — наконец спросил Ло Вэй.

— Этот чиновник уже навел справки, — сказал Императорский Лекарь Линь. — Ребенка госпожи Сюй возможно сохранить.

— Возможно?— переспросил Ло Вэй, — Значит, все еще имеется шанс, что ребёнок не выживет?

— Если больше ничего не произойдет, с ребенком супруги Сюй все будет в порядке. — быстро поправился лекарь Линь.

— Значит, самостоятельно Вы к ней не ходили? — спросил Ло Вэй.

— Я не получал разрешения от Ее Императорского Высочества, поэтому не мог войти в Зал Литературного Превосходства.

— Это не проблема, — сказал ему Ло Вэй, — Завтра я попрошу разрешения у Ее Императорского Высочества, Вы должны все проверить, я хочу убедиться, что с супругой Сюй все в порядке.

— Да, этот чиновник понимает.

— Это не для моей собственной выгоды, — Ло Вэй знал, что Лекарь Линь с подозрением отнесется к его заботе о супруге принца, поэтому он объяснил, — Я делаю это для Ее Императорского Высочества. Когда родился десятый принц, совпало так, что в этот же день заболела Супруга Сюй. Для нее не хватило врачей. Если что-то случится с Супругой Сюй, Ее Императорское Величество может собрать неблагоприятные сплетни.

— Да, конечно, — поспешно ответил Лекарь Линь. Он был тем, кого Ло Чжи Цю рекомендовал во дворец, и Ло Чжи Цю уже сообщил ему, что он должен сделать все возможное, и помогать Ло Вэю, пока тот остается в Зале Вечного Света. Лекарь Линь даже сам не осознавал, что стал наблюдателем во дворце для Ло Вэя. Когда он выполнил свое первое поручение для него и принял от первого награду, именно тогда Лекарь Линь понял, что его жизнь навсегда переплелась с жизнью Ло Вэя.

— Императорская Супруга Ли родила сына, и она к тому же главная смотрительница Внутреннего Дворца, — сделал шаг ближе к нему Ло Вэй, прежде чем снова заговорить, — Вы должны понимать, что Ее Императорское Высочество не может позволить, чтобы кто-то поймал ее на ошибке.

— Ваш покорный слуга понимает, что имеет в виду молодой мастер, — ответил Лекарь Линь. Он не до конца верил Ло Вэю, но, по крайней мере, Лекарь Линь имел достаточно ума, чтобы не сомневаться в словах Ло Вэя напрямую. Когда Ло Чжи Цю говорил ему присматривать за Ло Вэем во дворце, Лекарь Линь ясно понял, что этот сын может оказаться тем, кто примет мантию своего отца во дворце. С этого момента и последующие года, этот Ло Вэй будет его мастером, и поэтому ему не следует сомневаться или думать о намерениях своего мастера, ему только и остается слушать его приказы. Только когда он поймет это, мастер поверит ему, и он сможет вернуться в свой родной город в целостности и сохранности.

Ло Вэй, как обычно, наградил Лекаря Линя и отправил его восвояси.

— Тогда этот чиновник уйдет, — сказал Императорский Лекарь Линь.

— Ваш покорный слуга должен извиниться, — сказал Лекарь Линь.

— Сделайте сегодня копию рецепта Супруги Сюй, — Ло Вэй на мгновение задумался, — Я попрошу кого-нибудь взглянуть на него.

— Понял. — принял его приказ Лекарь Линь. Этот Третий Молодой Мастер был слишком осторожен в своих поступках, но он также имел достаточно храбрости, чтобы протянуть руку к делам императорского дворца. В присутствии подобного человека Лекарь Линь не мог позволить себе ошибиться.

Ло Вэй попросил Ци Цзы вывести Лекаря Линя из поместья. Он действительно беспокоился о

ребенке Супруги Сюй, но совсем не для Императрицы, и это абсолютно не имело ничего общего с симпатиями к Лун Сюаню.

Имперский Клан Лун всегда очень серьезно относился к своим детям. Если с детьми случались выкидыши или ранние смерти, члены императорской семьи отправлялись на церемонию в Восточный Буддийский Храм Юэ Чжоу, чтобы смыть несчастья и трагедии. Когда Ло Вэй услышал, что ребенок супруги Сюй может оказаться в опасности, его первой реакцией стала мысль, что при потере ребенка Лун Сюань сможет использовать эту церемонию как предлог и покинуть столицу. Юэ Чжоу находится недалеко от столицы, но если Лун Сюань уедет, если он окажется вне поля зрения Ло Вэя, то он явно не сможет следить за его действиями. Он не может допустить, чтобы с Супругой Сюй что-то случилось. Что бы ни случилось, он позаботится о том, чтобы с ее ребенком все было в порядке. Эта идея полностью завладела его вниманием. В прошлой жизни первый сын Лун Сюаня прекрасно рос. Он научился драться у Нин Фэя и стал выдающимся полководцем и лидером. Каким-то образом в этой жизни он ухитрился подвергнуться такой опасности еще до своего рождения.

— Молодой Мастер, — прибыл с лекарством Вэй Лань, он увидел, что Ло Вэй уставился в пространство, размышляя, и спросил, — Что-то случилось?

— Ничего такого, — Ло Вэй собрался с мыслями и посмотрел на чашу с травяным отваром в руках Вэй Ланя, — Неужели опять пришло это время?

— Ты должен выпить его, пока он горячий. — кивнул Ло Вэй.

Горький вкус не слишком пугал Ло Вэя. Он взял миску и откинул голову назад, опустошив горькую коричневую жидкость в несколько глотков.

Вэй Лань передал коробку с засахаренными фруктами и сказал:

— Сегодня Ци Цзы спросил Императорского Лекаря Вэя, может ли тот выписать какое-нибудь не горькое лекарство для молодого мастера.

— И, он прописал мне что-то не столь горькое? — спросил Ло Вэй с засахаренными фруктами во рту

Вэй Лань покачал головой.

— Как в этом мире может существовать не горькое лекарство?(1) — сказал Ло Вэй, — У этого Ци Цзы всегда есть эти нелепые идеи, Лань, не болтайся вокруг него так много, иначе поглупеешь.

— Ци Цзы очень умен, — пробормотал в ответ Вэй Лань.

— Конечно, — ухмыльнулся Ло Вэй, — Есть ли кто-нибудь глупый в твоих глазах?

— У тебя все еще болит голова? — Вэй Лань обошел стол и встал рядом с Ло Вэем — Мне снова помассировать тебе лоб?

— Оставь, — сказал Ло Вэй, — Это просто небольшой синяк, чего вы все так всполошились? Может завтра даже станет лучше. Единственное, чем эта мазь раздражает, так это своим ужасным запахом.

— Потерпи еще немного, — сказал Вэй Лань, — Разве мы не должны наложить ее снова перед сном?

— Да, и еще одна миска с травами ждет меня перед сном, — Ло Вэй легонько постучал рукой по столу, — Одна мысль об этом раздражает меня.

— Если это так тебя раздражает, может, тебе стоит отдохнуть и снова стать здоровым? — вошёл Ло Цзэ в зал с этими словами.

— Второй молодой мастер, — поспешно повернулся Вэй Лань, засвидетельствовав свое почтение Ло Цзэ.

— Все в порядке, Лань, — отмахнулся от него Ло Цзэ, — Тебе не нужно кланяться, мне все равно. Я все еще рассчитываю, что ты позаботишься о Сяо Вэе.

— Лань всегда заботится обо мне, — сказал Ло Вэй, — Разве ты не знал?

— Я и не говорил, что это не так, — сказал Ло Цзэ, — Ты так его защищаешь. Лань, может мне не стоит так много говорить с тобой в будущем, просто на случай, если я скажу что-то не так и Сяо Вэй затаит на меня обиду.

Вэй Лань не привык шутить. Он неловко застыл на месте от одной из шуток Ло Цзэ и не знал, что сказать в ответ.

— Лань, — выручил его Ло Вэй, — Почему бы тебе не пойти и не проверить, готов ли женшеневый суп.

Ло Цзэ наблюдал, за уходящим Вэй Ланем, и с улыбкой покачал головой:

— Я виделся со всеми теми, спасенными тобой, Теневыми Гвардейцами Ци Линь, они все тихие, но Лань — единственный, кто так плохо понимает шутки.

— Почему ты так говоришь? — улыбка Ло Вэя исчезла, — Теневых Гвардейцев Ци Линь больше не существуют. Вэй Лань не привык шутить с людьми, так что не стоит шутить с ним слишком много в будущем, он воспримет это всерьез.

— Это моя вина, — извинился Ло Цзэ. — Я забыл, что Лань под защитой моего младшего брата, но теперь не забуду. — теперь, после того, как он сблизился с Ло Вэем, Ло Цзэ никогда не показывал тому свое серьезное лицо, вместо этого он позволил Ло Вэю наблюдать свою хулиганистую сторону.

— Я тебе зачем-то понадобился? — что касается Ло Вэя, то он очень доволен и искренне рад раскрывшейся стороны Ло Цзэ. Ему нравился его второй брат, даже таким.

1. Горькое лекарство — эта фраза сказана Ло Вэем буквально, но это также распространенная поговорка, Когда люди дают другим людям советы, например, нет ничего хорошего в мире, что не достается трудом. Только упорным трудом человек достигнет величия.

<http://bllate.org/book/15662/1401047>